

<Ф. А. КОТОВ>

Хождение купца Федота Котова в Персию

Исфахан... От моста нужно ехать среди садов, путь идет широкой улицей. Частые ворота, ведущие в сады, расписаны золотом; над воротами выстроены палаты и балконы, тоже расписанные золотом. Доехали до улицы, по обеим сторонам которой стоят две каменные мечети; в них все расписано красками. Из мечети с правой стороны навстречу шаху вышли муллы и кешиши, а по-нашему попы, вынесли что-то вроде киота с нарисованным на нем их кумиром. Когда шах к нему прикладывался, муллы и кешиши стояли и пели, а в руках у них горели восковые свечи длиною в аршин и больше, один конец тонкий, другой толстый, свечи раскрашены разными красками — красною, зеленою, синею, желтою, и зажигаются с тонкого конца.

С левой стороны сада, напротив этой мечети, находится другая мечеть, тоже каменная и расписанная красками. На ее стене висят четыре русских образа — «Рождество Христово» и «Вход в Иерусалим», а с другой стороны — «Преображение Господне» и «Богоявление» с русской надписью, и писаны они красками, размером в пядь. Эти иконы повешены высоко, выше роста человека, их едва можно достать рукою. Говорят, что они принесены из грузинской земли. В этой же мечети на доске нарисован их идол в образе мужчины, в ней же лежат и шесты со знаменами. Не хочу сравнивать, но они как наши хоругви, которые носят в праздники вместе с иконами. А у них те шесты носят на их праздники и перед мертвыми. Шесты, длиною сажень по десяти, виноградные, тонкие, и когда их поднимают, они сгибаются. Кверху шестов привязана шелковая полоска узенькая и тонкая, длиною сажень в пять, свисающая до середины шеста; на верху шестов сделаны из железа будто ножницы или журавлиный нос, а на некоторых — решетча-

тые кресты, круги и львы. А в тех мечетях живут охраняющие их дервиши. Эти мечети стоят пустые, в них ничего нет, висят только медные паникадила, сделанные на свой лад в виде отлитых из меди змеиных голов. Дервиши ходят по площади, улицам и базарам и рассказывают про житие и смерть своих проклятых святых. Они ходят нагие и босые, только прикрывают срамные места овчиною и через плечо носят овчину шерстью наверх, а на головы у них надеты безобразные колпаки. В руках они носят палицы, копья, топоры, в ушах — серьги из хрусталя. Образ их страшен, как у сумасшедших или дураков. Днем они ходят по площади и по улицам, мало едят и пьют, а ночью чихирь пьют и распутничают с гулящими девками и с мальчиками.

Теперь этот рассказ кончаем, так как всего не описать. Описали то, что видели своими глазами.

Дальше будет написано о мусульманских праздниках в персидской земле.

Первый праздник начинают в марте месяце в новолуние, его называют «байрам Наурус», а по-нашему новый год. Его начинают праздновать, как только увидят новую луну, и всю эту ночь не спят, играют, трубят в трубы и в зурны, непрерывно бьют в литавры. С вечера все лавки на базарах красят, белят, украшают цветами. А утром во всех лавках и в домах зажигают свечи, и лампадки, и светильники — по десяти штук и больше в каждой лавке, так горят они часа три; затем свечи гасят, лавки и базары запирают, расходятся по домам, ничем не торгуют, только на площади устраиваются разные игры и зрелища, носят в руках и бьют красные яйца, целуют друг у друга руки. А у себя в домах, в палатах и в садах стелют ковры, раскладывают на них все свое добро и платья и по всему этому валяются, осыпают себя деньгами, а у кого деньги небольшие, те их просто все время пересыпают в кармане и говорят: «Сколько у нас есть на новый год, пусть будет каждый день». Этот праздник празднуют три дня, трубят в трубы, играют на зурнах, бьют в литавры и в набаты; так они отмечают свои праздники. В мечетях же никакого богослужения нет, только муллы залезут на мечеть, заткнут себе уши пальцами и, закинув голову в небо, кричат молитву. И так кричат три раза в сутки: утром, в полдень и вечером. Праздник отмечают также блудом, накануне, с женами спят и в гостиных дворах с гулящими девками время проводят, кто сколько захочет и может. И говорят, что в этом греха нет, что в этом, мол, опасение.

Другой их праздник — пост в течение всего июля. А пост у них таков: днем никто не пьет, не ест, а как только солнце сядет, начина-

ют и пить, и есть мясо, в кофейнях и на площади играть и плясать, показывать разные зрелища. Всю ночь у них горят свечи, лампадки и светильники; сами спят с женами и с гулящими девками. Этот пост у них добровольный — кто хочет, тот и постится, кто не хочет, тот не постится. Служилые люди не постятся. Пост у них бывает только один раз в год.

Как лунный месяц пройдет и появится на небе новый месяц в августе, начинается второй праздник — «байрам рамазан». В этот праздник разговляются, начинают днем есть и пить. А под праздник всю ночь не спят, с вечера трубят в трубы, играют на зурнах, бьют в литавры и в набаты, и опять свечи на базарах, и в лавках, и в кофейнях засветят; пляшут на площади, хлопают в ладоши, устраивают всякие зрелища, продают красные яйца, носят их в руках, друг друга берут за руки, целуются, ничем не торгуют, базары запирают. Празднуют три дня и ежедневно трубят в трубы, играют на зурнах, бьют в набаты и в литавры.

В этом же году 15 августа было у шаха представление, но не праздник. На площади, напротив больших шахских ворот, собрался весь народ — кто с кувшинами, с пиалами, с чарками, с чашами. Шах находился на балконе над большими воротами, с ним были послы и купцы. Перед самыми воротами люди играли, трубили в большие трубы, ревели, как буйволы, играли на зурнах, били в литавры и в набаты. А как только шах с балкона полил воду на землю и на людей, так все, стоявшие перед воротами и по всей площади, начали поливаться водой, толкать друг друга в воду, мазать себя и других, кто бы ни был, грязью, всех приближенных шаха измазали грязью. А шах всем приказал приходить на эту потеху только в лучшем платье. И вот часа два люди всех чинов поливались водою и мазались, а шах смотрел на эту потеху с балкона. И это у него была потеха, а не праздник.

Третий праздник празднуют в течение 10-ти дней — с первого числа нового лунного месяца сентября, как новую луну увидят. В эти десять дней выводят верблюда. Праздник называется «байрам курбан». Говорят, что под этот праздник Авраам хотел принести в жертву своего сына Исаака. Верблюда, покрытого коврами и украшенного цветами, в течение праздника водят по площади, базарам, по всем улицам. Перед ним идут люди, играют на зурнах и бьют в бубны. А посторонние люди, женщины и дети щиплют с верблюда шерсть себе во спасение. Как подойдет десятое число, верблюда выводят из города в поле, перед ним несут украшенные копьё и топор. Перед верблюдом, когда его ведут к месту жертвоприношения, идет большой полк исфаханцев, все они связаны друг

с другом и все вопят, всяк во весь голос, как бешеные. А после этого полка идет другой — тебризцы, тоже связанные, и вопят тоже, как бешеные — во весь голос. И все люди, идущие перед верблюдом, вопят. От смешения людского крика и конского топота становится страшно. В поле, куда ведут верблюда, уже подготовлено место, расчищенное как гумно и политое водой.

Когда выезжает сам шах, а с ним все ханы, султаны, приближенные, служилые люди и все мужчины с женами и с детьми, тогда выезжает и даруга, а по-нашему городской боярин, ведающий в Исфাহани разными делами: он судит и казнит виновных. Этот даруга был грузинским царевичем. За ним несут древко, на одном конце которого рогатика, а на другом копье, украшенное золотым яблоком, и украшенный топор. Верблюда на том подготовленном месте валят на землю, ноги у него связывают, на ноги и на голову ему садятся с ножами человек тридцать мясников. К верблюду подъезжают шах, его приближенные, послы и купцы других государств. Шах, сидя на коне, начинает говорить фатху, а по-нашему молитву, по окончании ее он махнет рукою даруге. Даруга подъедет на коне к верблюду, возьмет у копьеносца копье и с коня вонзит копье между ребрами верблюда, сам отъедет, а копье оставит в нем. После этого шах, все его приближенные, послы, купцы и весь народ быстро возвращаются обратно — конные скачут, а пешие бегут. Мясники тотчас же голову верблюда отрежут, рассекут его самого на куски и понесут ко дворцу шаха. А когда шах и весь народ поедут улицей, через сады, местами, о которых было раньше написано, то по тем улицам и мосту из-за тесноты от людей и коней едва можно проехать. Наверху вдоль всего моста в несколько рядов сидят женщины и вопят во весь голос, рукою бьют сами себя по губам, чтобы голос раздваивался. И этот крик страшно слушать.

Возвратившись в передние сады, шах опять поднимается на балкон над воротами, которые ведут из сада; с ним его приближенные, послы и купцы. Верблюжью голову сюда же привозят на лошади, и на каменном помосте перед шаховым балконом ее высоко поднимают на руках мужчины, потом опускают на землю, а сами вопят, и так поднимали и опускали голову раз пять, а после этого подняли мужчину сначала на плечи, потом на поднятые руки выше своих голов и держали его так долгое время, пока шах стоял на балконе и говорил молитву по своей вере; по окончании ее мужчину опустили на землю. Верблюжью голову, ноги и мясо принесли на большую площадь. Там связанные между собой люди стали по своим полкам, и вот началось побоище за верблюжью голову; тебризцы бились с ис-

фаханцами страшным боем на конях и пешие и убивались до смерти. Осилевший полк берет верблюжью голову и относит ее к шаху, и последний тот полк награждает. А кто в этом бою не участвует, про тех людей докладывают даруге, и он им делает внушение и читает наставление. А если у каких-либо мужей жены не идут встречать шаха, тем мужьям также делают внушение и взимают штраф. А если во второй раз не выйдет муж или жена, тех даруга казнит. Таким образом празднуют три дня, ничего не делают, не торгуют, бьют в набаты, трубят в трубы, играют на зурнах, продают красные яйца, берут друг друга за руки, целуют руки друг у друга. А как пройдет неделя этого праздника, всю ночь бьют в набаты и в литавры, играют на зурнах, трубят в трубы до пяти часов дня. В мечетях богослужения нет, а бывают только игры.

Четвертый праздник — «байрам ошур» — начинается с первого числа лунного месяца ноября и празднуется по десятое число этого месяца. Мужчины ходят вместе по двое молодец к молодцу, но нагие и босые, в одних только штанах, вымазаны все черной нефтью и черны, как арапы, только одни зубы блестят. Они ходят по площади, по улицам, по базарам и по дворам, держат в руках камни, ударяют их друг о друга и непрерывно говорят: «Ксен, ксеи, таусен ксень». Десять дней они ходят по площади и улицам, носят обитые бархатом, украшенные медью, соломою, оловом и стеклом гробы, впереди которых на верблюдах ездят голые ребята, сидя лицом к хвосту, и тоже вопят: «Ксень!» Перед гробами носят длинные шесты, которые описаны выше, а также водят оседланных коней со всей сбруей; шлем, латы, сагадак, саблю и копьё носят мальчишки, из них два маленьких едут голые на конях, а тело, голова и лицо у них измазаны кровью. На другой лошади едет голый мужчина, завернутый в сырую баранью кожу, шерстью к телу, мездрой вверх, а на хребте продета сквозь кожу стрела. Перед этими же гробами возят на ишаке наряженное чучело, сделанное из меха и набитое соломой; его лук и стрелы сделаны из лучины, а на голову надет колпак с кистью; с боков его поддерживают, чтобы не упал. Все его ругают и плюют на него. Это происходит на площади, где собрались все мужчины с женами и детьми. Женщины плачут, а мужчины и ребята рассекают себе головы и ходят окровавленные. Также прорезают бритвами кожу у себя на руках и на груди и кровью мажут лицо, голову, руки. Потом соломенное чучело вывезут в поле за город, принесут соломы и нефти, польют нефтью и сожгут его, а себя бьют цепями. Так они празднуют день, когда были убиты их промятые и имам Хусейн, и окровавленные ребята — якобы его дети, а соломенное чучело — тот, кто их убил.

И всего в персидской земле четыре праздника. И написано про них не для восславления, а в укоризну, осуждение и на погибель им.

Каждую неделю мусульмане празднуют пятницу. В этот день не торгуют, на базарах не сидят, а сами под пятницу с женами и с гулящими девками спят и перед светом в банях моются, а утром в пятницу, когда рассветает, ходят на кладбища, где похоронены их близкие, и здесь над ними плачут. Таков у них праздник. Написано это в осуждение им, а не для похвалы.

Говорят, что в пятницу родился Мухаммед и с того времени этот день празднуют еженедельно. А сказано это, как поношение и укоризна, чтобы предать его вечному огню и бесконечным мукам.

Зима в персидской земле короткая. Пашут землю, сеют пшеницу и ячмень около рождества Христова и крещения. Около великого заговенья и после него, в великий пост, начинает выпадать снег: ночью падает, а днем тает. На горах снега выпадает много, а на полях — нет. Так продолжается до благовещенья. Земля не замерзает, и всякий скот — овцы, коровы, кони, буйволы, ишаки и верблюды — все в поле травой сыты бывают; загонов для них не делают. На Георгиев день поспевают хлеб, и его жнут, а овощи поспевают еще раньше. В Исфахани вторично сеют хлеб, и он вырастает к успенью. Однако хлеб поспевают не везде одновременно: в одном городе его жнут, в другом в это время сеют.

В Гилянской земле около моря теплее, чем в других городах. К великому заговенью расцветают различные цветы. Хлеб в Гилянской земле, в Фарабаде, поспевают быстро; но он здесь вредный — люди от него теряют рассудок, и место здесь нездоровое. А лесов в Гиляне около моря много, а также рыбы — севрюги, осетрины, белуги. Во всей шахской земле, кроме Гиляна, лесов нет никаких, только горы. И рек нет никаких — вода всюду проведена с гор, воду проводят по полям и этим орошают нивы. А дождей, за исключением Гилянской земли и Шемахи, нигде не бывает.

Персы и кызылбаши носят озямные, киндячные, дорогильные, кумачные или кутняные кафтаны, вокруг пояса большие кушаки, а сверху кушаков вишневые шали, на голову надевают чалму, на ноги — чулки и башмаки. Женщины ходят, закутавшись в тонкие миткали, ни лица, ни глаз не видно. На ногах носят суконные чулки и башмаки; у некоторых чулки бархатные.

Все женщины и девушки носят штаны. Косы заплетают длинные, до пояса и до пят. Некоторые плетут по две, три и четыре косы, вплетают в косы и чужие волосы, этим украшают себя. В ноздрях носят золотые кольца с драгоценными камнями и жемчугом. Их ис-

поднее платье состоит из узкого кафтана и рубахи без вышивки, а на груди, около шеи и на лбу они носят нитки жемчуга. Персы и кызылбаши называются мусульманами потому, что их попы делают обрезание у мужчин. Отрезанный конец плоти нанизывают на нить и носят у себя на воротах. Жен держат, сколько кто хочет и может, — по две, по три, по пяти и по семи.

У аврамлян, которые были у шаха на встрече, лица смиренные, у всех большие бороды, волосы черные. А жен держат по две, по три, и по пяти, и по семи, и по сколько кто захочет и сможет. Платье они носят широкое, у всех кирпичного цвета, сделанное из верблюжьей шерсти, на голове носят чалму, ходят босиком, штаны носят всего лишь до колен. На женщинах платье желтое, сделано из той же верблюжьей шерсти. Говорят, что они веруют в Авраама и зовутся аврамляне. Когда кто-нибудь у них умирает, они ставят его около своей мечети, подпирают вилами под горло, чтобы не упал, и он стоит до тех пор, пока не прилетит птица и не выклюет у него глаз. Если выклюет правый глаз, это значит, умерший — праведник, выклюет левый — значит, не угодил Богу. Потом их хоронят в земле.

Примечание

Котов Федот (Фёдор) Афанасьевич (первая половина XVII в.) — московский купец, отправившийся в 1623 г. с государственными средствами в Иран. Своё путешествие изложил в сочинении «О ходу в персидское царство и из Персиды в Турскую землю и в Индию и в Урзум, где корабли приходят», которое было опубликовано во «Временнике» за 1852 г. (том XV), а впоследствии — в Государственном издательстве восточной литературы в 1958 г.

В работе Котова содержатся самые разнообразные подробности относительно увиденных им мест и нравов местных жителей. Он рассказывает о местностях, реках, городах, мечетях, обычаях и одежде местного населения, способах передвижения, быте иранских шиитов. Ф. А. Котов первым детально описал мусульманский пост и основные шиитские праздники.

Печатается по: <Котов Ф. А.>. Хождение купца Федота Котова в Персию. М.: Издательство Восточной литературы, 1958. — (Русские путешественники в странах Востока).

